

ГЛАВА ПЯТАЯ

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА

(Продолжение)

Развитие жилища. Возникновение стены и крыши. Отопление и освещение. Одежда; «теорис» ее происхождения. Обувь и головной убор. Первобытная кухня. Возникновение варки пищи. «Застольные» обычаи. Посуда и утварь. Запасы и их хранение. Вкусовые вещества, напитки, наркотики, куренье. Домашние ремесла: обработка шкур и выделка кожи, плетение, прядение и ткачество, гончарство. Первобытные поселения. Свайные поселки. Пуэбло. Пути сообщения. Способы передвижения. Средства транспорта. Мосты.

Мы познакомились с развитием в первобытную эпоху основных отраслей производительной деятельности человека. Вся эта масса труда и изобретательности шла на обеспечение, в сущности, одной основной потребности человека — потребности в пище.

Посмотрим теперь, как развивались другие стороны первобытного хозяйства, направленные на удовлетворение других, с течением времени возникавших и нараставших материальных потребностей человека.

Много раз ставился вопрос: что возникло раньше — жилище или одежда? Судя по тому, что ряд современных племен совершенно или почти совершенно не знает одежды, тогда как нет ни одного, хотя бы самого отсталого племени, которое не знало бы жилища, поставленный вопрос решается в пользу жилища.

Основное назначение *жилища* — защита человека от неблагоприятных климатических или атмосферных явлений: холода, ветра, дождя, сырости воздуха и почвы. Поэтому первобытный человек при благоприятных обстоятельствах, в особенности днем, своим жилищем не пользуется, предпочитая оставаться под открытым небом. В отдельных случаях жилище служит также защитой как от хищных животных, так и от досадливых насекомых. Теснейшим образом связано жилище в своем возникновении с защитой не только человека, но и его постоянного в раннюю пору первобытности спутника — костра, в свою очередь нуждающегося в защите от ветра и дождя.

Мы уже упоминали о том, что первоначально жилищем могло служить дерево в виде своего рода гнезда из сплетенных ветвей. Такая форма укрытия продолжает существовать и у более развитых племен. Ныне почти совершенно вымершие бушмены обязаны своим наименованием тому, что имели обыкновение укрываться в сплетаемых ими ветвях больших кустарников (голландск. *busch*, «кустарник»; мен, «люди»). Жилище на деревьях гораздо более развитого типа — в виде довольно основательно сооруженных на ветвях больших деревьев хижин — встречается и по сие время

у различных племен и народностей Западной Индии, Суматры, Новой Гвинеи, частично Африки. Вряд ли, однако, это прямой пережиток отдаленной первобытности, скорей всего — новое изобретение лесных обитателей, имеющее главной целью защиту либо от зверей, либо от наводнений.

Много раз говорилось о том, что самым начальным жилищем человека были пещера и дупло дерева. Указание на пещеру подкрепляется ссылкой на знакомые нам археологические памятники палеолита. Мы знаем также об использовании древесного дупла тасманийцами. Но как пещера, так и дупло представляют собой естественные, природой данные убежища, и их использование не составляет еще прогрессивного явления в истории культуры. К тому же пещеры встречаются не везде и не всегда могут оказаться там, где первобытному человеку приходится кочевать и устраиваться на стоянку. При всем том, пещера действительно остается надолго убежищем человека. Существует ряд археологических памятников — пещер, в которых сохранились последовательные культурные слои от палеолита до бронзового века. Наконец, во многих странах и по сей час встречаются не только отдельные пещеры-жилища, но и целые своеобразные «пещерные города», например, в Ливии, Тунисе. Ко всему в придачу пещера, вероятно, служила лишь зимним убежищем, в благоприятное же время года наряду с ней могло существовать и иное, уже нарочито сооруженное жилище.

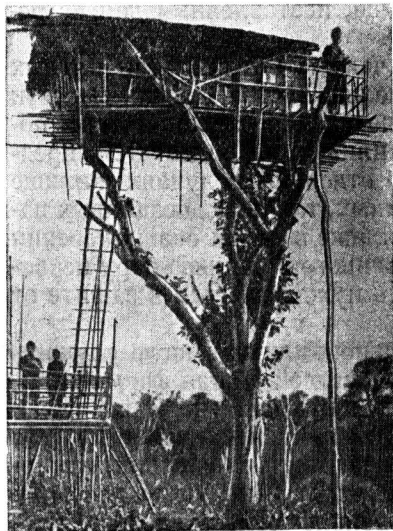
Существующее в современном этнографическом мире жилище бесконечно разнообразно как по типам и формам, так и по своему совершенству. В большой мере это зависит от местных климатических условий, от местного материала, от того, какая отрасль производительной деятельности у данной народности господствует. Во всем этом разнообразии можно наметить три стадии в развитии первобытного жилища.

Наиболее раннее и примитивное искусственно сооруженное жилище человека представлено так называемым ветровым заслоном, или щитом, и вырытой в земле ямой. Заслон — обычное убежище наиболее отсталых представителей человечества — тасманийцев, австралийцев, кубу, ведда и др. Это — временное укрытие как для человека, так и для его костра, которое довольно легко сооружается из жердей и веток или из коры на месте стоянки и беззаботно покидается при переходе на другое место.

Тогда как подобный заслон служит убежищем в теплом климате или в летнее время, примитивным убежищем холодного климата или зимнего времени является яма, покрываемая ветвями и землей. Такая яма бывает довольно глубока, и для спуска в нее служит бревно с зарубками.

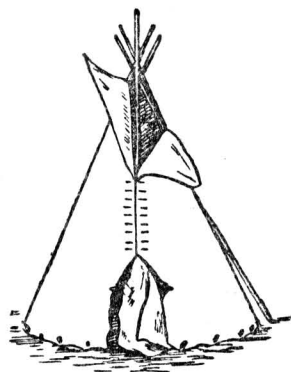
Из этих двух наиболее примитивных форм развились две формы следующей стадии развития жилища — надземного и подземного. Первая представлена шалашом или палаткой, вторая — землянкой.

Шалаш или палатка в свою очередь весьма разнообразны по форме и совершенству и столь же разнообразны по материалу. Таковы более или менее прочные шалаши или хижины из жердей, веток, листьев, земли, коры, соломы и т. д., преимущественно круглые; конический чум кочевников Севера из жердей, крытых берестой или оленьими шкурами, и пр.

Ассам. Хижина на дереве

Таковы же характерные жилища североамериканских индейцев: *типи* — коническая палатка из жердей, крытая шкурами или кожей, послужившая, как говорят, прототипом для военной палатки, и *вигвам* — куполообразный или конический шалаш из дерева, коры или тростника, название которого вошло в литературу в качестве общего обозначения жилища всех индейцев. К этому же типу относится войлочная *юрта* скотоводческих народностей.

«Типи» — палатка америк. индейцев

Другая форма, относящаяся к той же стадии в развитии жилища — *землянка*, при всей своей примитивности встречается в самых разнообразных видах. Различна степень ее углубленности в землю, от не выходящей над уровнем земли до наземной, сооруженной из насыпанной земли. Различны и внешний вид, материал, поддерживающий ее с боков и покрывающий сверху, каковым служат жерди, ветви, дерн, кора, шкуры, ребра животных, камень и т. д. К этому типу относится жилище ориньякосолютрейских памятников, т. е. первое известное нам по археологическим данным. Своего рода «землянкой» — здесь это слово приходится взять в кавычки — является *иглу*, хижина эскимосов, сооружаемая из нарезаемых для этой цели кусков снега правильной формы. Хотя шалаш или палатка относятся скорее к теплomu климату, а землянка — к холодному, обе формы встречаются и одновременно, одна в качестве летнего, другая — зимнего жилища. Шалаш остается сначала временным убежищем, покидаемым с переходом на другое место, но как шалаш, так и палатка превращаются в постоянное жилище, которое при перекочевках переносится в разобранном виде.

Наконец, третья стадия в развитии жилища знаменуется весьма существенным его преобразованием. Возникают стены и крыша в качестве двух различных и самостоятельных частей жилищного сооружения. Одновременно это жилище становится уже постоянным. Формы жилища данного типа бесконечно разнообразны, причем в развитии этого типа круглая форма вытесняется прямоугольной. Столь же разнообразен материал, из которого сооружается это жилище, но, поскольку оно является всегда постоянным и непереносным, легкий материал сменяется прочным и тяжелым: деревом, глиной, камнем, кирпичом, сначала лишь высушенным на солнце, затем обожженным. Сооружение данного типа служит иногда только зимним жилищем; наряду с ним сохраняется и жилище второй из намеченных нами стадий в качестве летнего.

К данному типу относится так называемый «длинный дом» — классическое жилище ирокезов, сооружавшееся из коры или из дерева и служившее убежищем для родственной группы числом до 100 человек. Аналогичны типы жилища, встречаемые в Индонезии, Меланезии и пр., укрывающие иногда целое селение. Сюда же относятся и упоминавшиеся нами свайные постройки. Вбитые в дно или болотистую почву сваи поддерживают платформу, на которой сооружается хижина, причем концы свай служат одновременно стропилами для стен и поддерживают крышу. Обычно вдоль всего строения со всех его сторон идет веранда. Сооружаемые на воде, на реках и озерах, на морских заливах, а также на затопляемых местах, эти жилища связаны, как мы говорили, с «болотным» земледелием, равно как и с рыболовством, служа одновременно и защитой от диких животных, а может быть и врагов.

Ранние формы первобытного жилища обычно не знают какого-либо

разделения внутреннего помещения. С развитием жилища возникает деление на две стороны: мужскую и женскую, разделяемые центральным столбом; возникают, далее, перегородки, дающие начало внутренним стенам и комнатам. Один только вопрос о внутреннем развитии первобытного жилища мог бы составить предмет специальной монографии.

Весьма примитивен во всех описанных нами формах жилища вход. Иногда он крайне трудно доступен, так что обитателю жилища приходится проникать в него только ползком. Дверей первобытное жилище, по общему правилу, не знает, в лучшем случае входное отверстие завешено куском коры или циновкой. Жилище ничем и никак не запирается, но зато уже первобытность создала знак, указывающий на то, что хозяев нет дома: это — палка, приставленная к входу. В первобытную же эпоху был уже изобретен и род дверного звонка: в Полинезии к циновке, закрывающей входное отверстие, привязывается погремушка из раковин. Не знала первобытность и окна, которое появилось, по всем видимостям, очень поздно. Пол — если не просто земляной, то глиняный, каменный, покрытый циновками и пр.; деревянный настил — явление позднее.

Сооружение жилища на ранних ступенях развития первобытного общества — и это относится к первой и второй из намеченных нами стадий в истории жилища — составляет дело женщины. Она же и переносит жилище при перекочевках. На более поздних ступенях сооружение постоянного и прочного жилища становится делом мужчины.

Несколько слов об отоплении и освещении жилища. В примитивных формах костер или очаг помещаются в середине, и дым выходит через отверстие вверху хижины. Впоследствии, когда очаг начинает служить скорее для готовки пищи, он помещается у стены, а дымовое отверстие — над ним, в стене. Топливом служит дерево, в безлесных районах, у скотоводов, — помет. Уже в первобытности — это засвидетельствовано для древнейшего Китая — стало известно и использование каменного угля. За отсутствием окон, единственным источником естественного освещения в первобытном жилище было дымовое отверстие. Но уже рано возникли и искусственные формы освещения. В памятниках мадленской культуры обнаруживаются каменные жировые лампы, совершенно аналогичные тем, которые сейчас употребляются эскимосами, в виде высверленной каменной чашки с растопленным жиром и фитилем. Этнография знает и иные светильники, использующие животные или растительные горячие вещества. Сюда относится и древняя, но необычайно стойко сохранявшаяся русская лучина. Хотя в первобытные времена не любили передвигаться по ночам, но на такой случай существовали факелы. Оригинальным изобретением первобытности была попытка использовать так называемый холодный свет: у индонезийцев и индейцев были в ходу сплетенные из тонких прутьев фонарики, в которых на покрытом липким веществом древесном листе сидели светляки.

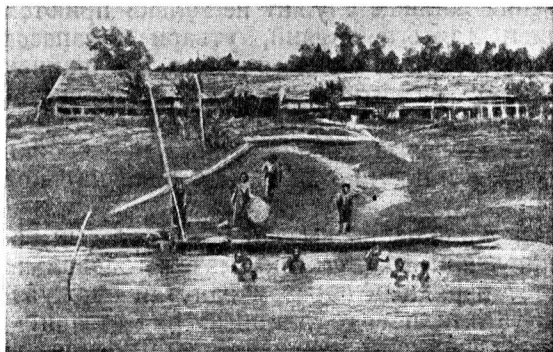
Имеет свою историю и то, как люди спали в первобытные времена. Наиболее отсталые племена спят прямо на земле вокруг своего костра, причем соблюдается известный порядок — кому какое место следует занимать. Более развитые племена и народности предпочитают спать в своем жилище. И здесь спят прямо на земляном полу, на шкурах, на циновках. Лишь сравнительно поздно начинают спать на каком-либо возвышении в виде нар. Замечательным изобретением американских индейцев является *гамак*, на котором, однако, спят преимущественно в жилище, а не на воздухе. Первым одеялом была шкура, но с возникновением ткачества первобытность усвоила и шерстяное одеяло, игравшее роль одновременно и одежды. Такая же древность принадлежит подушке. Она представляла собой, однако, лишь деревянную подставку под голову. Такие подставки широко распространены в особенности в Африке и Полинезии.

С момента своего возникновения жилище служит не только приютом для человека, но и помещением для его орудий, утвари и запасов пищи, а в холодном климате и для домашнего скота. В раннем неолите, но уже в особенности с развитием земледелия и скотоводства, возникают сначала отгороженные места в самом жилище для скота и припасов, а затем и отдельные хозяйственные пристройки или помещения — амбар, хлев, сарай и пр. иногда весьма оригинальной формы.

Если вопрос о возникновении жилища не вызвал у нас особых затруднений, то вопрос о возникновении *одежды* оказывается довольно сложным. К тому же вопрос этот изрядным образом запутан буржуазными авторами, создавшими по этому поводу длинный ряд «теорий». Наиболее простая из них выводит возникновение одежды из потребности защитить человеческое тело от холода и считает поэтому родиной одежды север или вообще страны с холодным климатом. При этом ссылаются на обильную и теплую одежду эскимосов и полное или почти полное отсутствие одежды у жителей тропиков. Однако огнеземельцы часами охотились в снежную бурю совершенно нагими, хотя уже употребляли шкуры в качестве одежды. Ряд данных, действительно, говорит за возникновение одежды для защиты тела, но не только от холода, а и от жары и от дождя. Возникновение одежды связано и с защитой от насекомых. Впрочем, в этих целях очень многие племена и народности натирают тело жиром, маслом или глиной. О натирании тела охрой говорят, повидимому, и памятники палеолита.

Весьма популярна «теория» происхождения одежды из чувства стыда. Доказательством служат прикрытия для половых органов, широко распространенные у отсталых племен, так называемые «пояса стыдливости» и пр. Однако эти вещи имеют целью скорей всего только защиту половых органов. Вообще же чувство половой стыдливости, весьма само по себе относительное и условное, появляется довольно поздно и во всяком случае позже возникновения одежды. Общего значения не имеет, хотя действительно кое-какую роль играет у отсталых племен, укрывание отдельных частей тела от «дурного глаза». Своего рода «теория» ведет происхождение всей одежды от якобы элементарной ее части — пояса, возникшего, мол, только для того, чтобы к нему привешивать необходимые вещи — сумку, нож и пр.

Наибольшим распространением пользуется теория, связывающая одежду с украшением, и буржуазные историки культуры неизменно излагают обе темы совместно. Возникновение одежды выводится здесь из стремления человека украсить свое тело, причем украшение развивается в одежду. Указывают при этом и на то, что человеку якобы присуще стремление выделиться себя из общей среды, что здесь играет роль половой момент, что одежда связана с общественными различиями, с рангом и пр. Связь одежды с украшением, действительно, существует, но прежде всего просто потому, что то и другое надевается на тело. Одежда, действительно, принимает элементы украшения, но не наоборот. Различия общественного положения влияют на одежду, но этот момент входит в историю одежды значительно позднее. Сюда же относится различие одежды девушки и замужней женщины. Тогда как у многих отсталых племен девушки ходят совершенно или почти совершенно нагими, замужние закрывают ту или иную часть своего тела. Таково происхождение обычая закрывать лицо у народностей Востока, чадры или паранджи и пр. Совершенно исключительное явление представляет собой не получивший объяснения обычай туарегов в Северной Африке, у которых лицо закрывают особой повязкой совершеннолетние мужчины, тогда как женщины никогда не закрывают своего лица. Выражение в одежде особых общественных отличий,

Индонезия. Длинный дом

ранга и пр., в виде, например, особой привилегии негрских вождей носить леопардовую шкуру, возникает еще позднее.

Общий вывод, который можно сделать из всех этих теорий, равно как и из фактического материала, сводится к следующему. Прежде всего, в теплом климате одежда возникает сравнительно поздно: многие достаточно развитые негрские народности так в сущности и не знали одежды до того, как она на-

силственно не была им навязана европейскими миссионерами-колонизаторами во имя «спасения души чернокожих». Элементарным источником возникновения одежды является, конечно, защита тела от атмосферных влияний и явлений, если в иных случаях человек в тех же целях не прибегает к другим средствам. Наконец, в ряде случаев одежда имеет и другие источники, привходящие и присоединяющиеся в процессе развития общества и развития самой одежды.

Материал, идущий на одежду, достаточно разнообразен и во многом зависит от местных условий. Поэтому вся Океания, не знающая крупных животных, не знала и одежды из шкур или кожи. Прimitивным материалом для одежды служат, помимо шкур, листья, солома, тростник, птичьи шкурки. Рыболовный костюм из рыбьих пузырей у арктических народов является, пожалуй, первой прозодеждой. Весьма широко распространено употребление для одежды так называемой *тапы*, материи из древесной коры. О выделке ее мы скажем ниже. Наконец, на позднейших этапах распространяется использование для одежды растительного волокна и шерсти.

Очень трудно свести одежду к ее основным элементам, но таковыми, очевидно, являются пояс, передник, юбка, оказывающаяся одеждой не только женщин, но и мужчин, плащ, в частности, так называемый *пончо*, — четырехугольный кусок материи с дырой посередине, одеваемый через голову, типичный для южноамериканских индейцев, но распространенный и в Полинезии (из тапы), и в Индонезии (из шкур). Рукава и штаны были начально самостоятельными видами одежды, а последние соединились довольно поздно, о чем говорит выражение «пара брюк». Наконец, повидимому, весьма поздним элементом одежды является рубашка. Разделение на нижнюю и верхнюю одежду первобытность, пожалуй, вовсе не знала. Как указывает находка костяных иглолок в памятниках ориньякосолютрейской культуры, шитье одежды составляет одно из древнейших достижений человечества.

Гораздо меньшее, чем одежда, распространение имела *обувь*. Преобладающее большинство отсталого человечества ходило и ходит босиком. Обувь возникла только в особых местных условиях: в холодном климате, либо в условиях каменистой почвы. Материалом для обуви служит обычно шкура или кожа. Таковы знаменитые *мокасины* североамериканских индейцев, *торбасы* арктических народностей и пр. Реже и ограниченнее по своему географическому распространению использование для обуви дерева, лыка, войлока и шерсти.

Что действительно возникло в некоторых местностях первоначально именно как украшение, так это *головной убор*, о чем в известной мере сви-

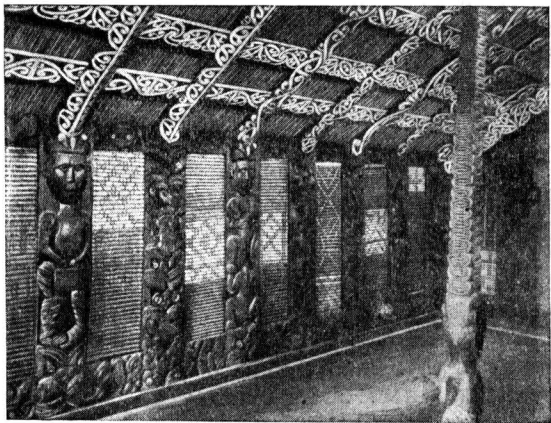
детельствует само это выражение. Очень многие племена и народности совершенно не знают никакого головного убора, хотя носят иные украшения на голове. Многие туземцы тропиков нисколько не нуждаются в защите головы от солнца, и негры, например, с бритой головой остаются часами под палящим зноем полуденного солнцепека. Впрочем, в суровом климате головной убор составляет неотъемлемую часть одежды. У некоторых народностей защитой от солнца и дождя служит обильная шевелюра. Развиваясь, головной убор сливается с украшением головы, чтобы впоследствии вновь приобрести некоторую самостоятельность.

Говоря об одежде, вспомним и о некоторых аксессуарах костюма, знакомых уже первобытности. Прообразом зонтика является большой древесный лист. Весьма архаичен и самый зонтик. Многие народности знают и нечто вроде козырька для защиты глаз от солнечного света. К первобытности же относятся и так называемые очки-консервы. Столь же архаичен веер. Родина его вовсе не Китай, как это обыкновенно считается. Он широко распространен у многих туземцев Африки и Океании, во всем разнообразии форм и материала. Употребляется веер как для обвевания, так и для того, чтобы отгонять мух; такой веер распространен в особенности у негритянских народностей. С той же целью в ходу у различных народностей хвосты животных и, наконец, куски материи. Здесь зародыш нашего носового платка, первоначальным назначением которого было вовсе не уход за носом, а именно борьба с мухами. Память об этом сохраняет французское название платка *mouchoir* (от латинск. *musca*, франц. *mouche* — «муха»).

Перейдем теперь к первобытному домашнему хозяйству. Начнем с его основы — кухни в широком смысле этого слова.

Не приходится говорить, что и растительная пища, и мясо, и рыба употреблялись первобытным человеком в сыром виде, как это делают и сейчас многие племена. Высказывавшееся предположение, что первобытный человек не ел сырой рыбы потому, что рыба в сыром виде не усваивается, оказывается неверным. Сырую рыбу в свежем виде, не говоря о мороженой или вяленой, едят многие народности, в частности, обитатели Севера.

Но с того момента, как человек овладел огнем, началось жаренье или печенье как животной, так и растительной пищи. Наиболее примитивно жаренье или печенье непосредственно на огне костра, в горячей золе, либо на раскаленных в огне камнях. Очень архаично жаренье на вертеле. Первой печью была яма, обложенная камнями. Широко распространенный в этнографической кулинарии способ приготовления жаркого состоит в следующем. Из цельной туши животного вынимаются внутренности, она начинается раскаленными камнями, кладется в вытопленную яму-печь и засыпается землей. Через один-два часа жаркое готово. Из испеченных корнеплодов или клубневых делается каша или пекутся лепешки. Повидимому, зерна злаков первоначально употреблялись в пищу жареными и лишь впоследствии, вместе с появлением ступы или зернотерки,

Новая Зеландия. Внутренность дома

стали растираться в муку, из которой делалась каша и пеклись лепешки — первый печеный хлеб. Каша из растертых хлебных зерен надолго остается широко распространенным обычным блюдом. Квашеное тесто и кислый хлеб — значительно более позднее изобретение.

Гораздо позже, чем жаренье и печение, возникла варка пищи. В отдельных местностях могла стать известной варка в природных горячих ключах. Так поступали, например, новозеландцы, опуская рыбу в сетке в кипящую воду ключа. Но это — чисто местное явление. Ряд отсталых племен, австралийцы, да и более развитые, не имеют понятия не только о варке, но даже о кипящей воде. Вряд ли могла иметь большое распространение практиковавшаяся местами варка мяса в яме, обложенной шкурами, куда наливалась вода и бросались раскаленные камни. Гораздо более распространенной была и надолго сохранялась варка в непроницаемых плетеных либо деревянных сосудах, точно так же при помощи раскаленных камней. Настоящая варка с кипячением воды на огне возникает лишь с изобретением глиняной посуды.

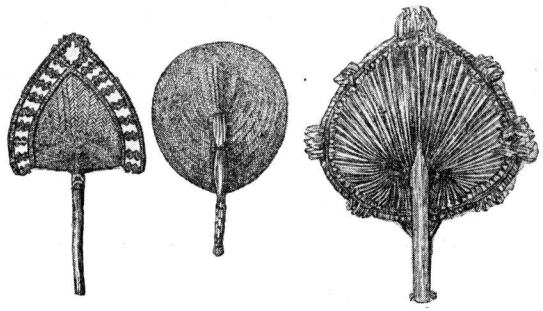
С возникновением варки первобытная кулинария делает значительный шаг вперед: возникают смешанные блюда. С этого момента кулинария быстро развивается, и поваренная книга первобытности могла бы составить весьма солидный том.

Довольно рано возникают различные способы консервирования скоропортящихся продуктов путем сушки, вяления, копчения, замораживания и пр. Большими специалистами по этой части являются народности Севера, которым здесь приходит на помощь холод. Широко распространено у многих народностей приготовление самых разнообразных колбас. Замечательным изобретением североамериканских индейцев является *пеммикан* — паста из мясного порошка, смешанного с растопленным жиром и сладкого соком кислых ягод. Изготавливается пеммикан и из сушеной рыбы. Сохраняясь в прессованном виде в плетеных корзинках, пеммикан служил запасом пищи главным образом в длительных путешествиях и военных походах.

Приготовление пищи производится в зависимости от климата и сезона либо в жилом помещении, либо на открытом воздухе, причем последнее предпочитается. В Меланезии иногда целое селение имеет одно место для готовки пищи. На случай дождя такая «кухня» устраивается под навесом. У живущих совместно больших родственных групп пища готовится коллективно женщинами для всей группы на одном очаге. В «длинных домах» ирокезов в древние времена имелся один очаг на весь дом, позже — несколько очагов, расположенных посередине дома.

Уже у самых отсталых племен существует известная регулярность в приеме пищи. Австралийцы едят обычно два раза в день: утром и вечером — после сбора женщинами растительной пищи и возвращения мужчин с охоты. Более развитые племена и народности едят обычно три раза в день. То, что называется застольными обычаями, первоначально далеко не отличается утонченностью. Едят, конечно, руками. Берут большой кусок мяса в зубы и отрезают ножом у самого рта. Развитые племена и народности едят более культурным образом. Иные застольные обычаи крайне разнообразны и нередко своеобразны. Обычно каждый ест отдельно в своей посуде. Большой частью раздельно едят муж и жена. Ранней посудой служат естественные средства: скорлупа кокосового ореха или страусового яйца, раковина, ствол бамбука и пр. Широко распространены бутылка из тыквы и выдолбленный рог. Основные виды первобытной столовой посуды: чашка или миска, ложка, нож, палочка. Вилка — изобретение позднее. Утварь и посуда для хранения и приготовления пищи отличается бесконечным разнообразием. Широко распространена и большую роль играет плетеная посуда; она может быть настолько плотной, что со-

вершено непроницаема для жидкости. У скотоводческих народностей в ходу кожаная посуда. Большая древность, быть может, еще более отдаленная, чем это относится к каменной зернотерке, принадлежит деревянной ступе для растирания корнеплодов или клубневых растений и хлебного зерна. Первобытная каменная зернотерка, или ручная мельница, представляет

Полинезия. Веера

собой два камня — нижний и верхний; последний приводится в движение просто руками, в более совершенной форме вращается рукояткой.

Весьма преувеличено распространенное представление о беззаботности первобытного человека. Что касается пищи, то то, что считается беззаботностью, объясняется тем, что первобытный человек был всегда сравнительно обеспечен ее естественными ресурсами. Но такая обеспеченность необходимым образом связана с постоянными передвижениями, а подобный образ жизни несовместим с хранением запасов. Совершенно неправильно ходячее мнение, будто первобытный человек вел полугодовое существование. Все это наваяно буржуазной теорией прогресса, по которой первобытность рисуется самыми мрачными красками для того, чтобы представить классовый строй в качестве венца благополучия. Нечего говорить, первобытный человек переживал и голодовки, но это было связано лишь со стихийными бедствиями. Во всяком случае первобытный человек не знал голодания в одиночку: с ним всегда был его коллектив. Полагаясь в основном на обильную и щедрую природу, первобытный человек уже на самых ранних ступенях своего развития не чужд и накопления запасов. Так, уже самые отсталые из современных племен, те же австралийцы, делают некоторые запасы растительной пищи.

Первобытный человек не ограничивался удовлетворением голода, не чужда ему была и потребность во вкусовых веществах, видимо, столь же необходимых организму, как и пища. Широко распространена в этнографическом мире привычка есть глину, каолин, мергель. С древнейших времен человек лакомился медом диких пчел, соком сахарного тростника и пр. Добывание меда диких пчел относится к примитивному собирательству и распространено уже у наиболее отсталых из современных племен. Андаманы имеют для этого даже специальное орудие — лопаточку, состоящую из деревянной палочки и раковины. Более высокую ступень составляет форма, именованная у древних славян *бортничеством* (от слова бортъ, «пень», «дупло»): в лесу на деревьях расставлялись колоды для диких пчел и отсюда регулярно собирался мед и воск. Это «бортевое пчеловодство» распространено у многих племен и народностей. Наконец, в первобытности же возникло и пасечное пчеловодство, основанное на разведении прирученных пчел. Начальное использование дикого сахарного тростника развивается в соответствующих странах в систематическую культуру этого растения.

Употребление соли в виде приправы необязательно для человека. Некоторые племена и народности, например, ведда, многие североамериканские индейцы и др., совершенно не употребляют соли, а эскимосы питают к ней даже отвращение. Большинство все же не может без нее обойтись, а для некоторых она является лакомством. Добывается соль из земли, из соленой воды и из пепла растений. Издавна широкое распространение получили различные наркотики, употребляемые в виде напитка или жвачки.

Список их достаточно велик. Это кустарник пичери у австралийцев, кава — у полинезийцев и отчасти индейцев, какао мексиканских индейцев, кофе, известный многим народностям, бетель — распространенная в Индонезии и у полинезийцев жвачка из ореха пальмы арека, смешанного с известью и завернутого в листья бетеля, и т. д. К первобытности же относятся чай, пиво, квас, кумыс, мед, пальмовое вино и, вероятно, вино виноградное. К чести первобытного человека надо сказать, что напиваться допьяна не было в его обычае. То же самое относилось и к современным племенам и народностям до тех пор, пока они не подпали под развращающее влияние колонизации. Пьяный вызывал насмешки, а это в первобытном обществе было вполне достаточной мерой предупреждения.

К сожалению, далеко в первобытность уходит и куренье в различных видах и формах. Опиум из сока маковых коробочек, гашиш из конопли, равно как и другие менее распространенные курева были известны в различных странах издревле. Табак, произраставший только в Америке, был в широком употреблении у ее туземцев с давних времен. В Северной Америке курили трубку, которая делалась из различного материала, имела различные формы и размеры. Куренье играло здесь и церемониальную роль в международных и междуплеменных отношениях. Выкурить «трубку мира» означало заключить союз мира и дружбы. Вошедшее во все языки мира слово «табак» происходит от индейского *tabago*, но это слово обозначает у индейцев вовсе не данное растение, а именно курительную трубку. В Средней Америке курили свернутые листья табака — *zicai*, или *zicag*, на языке племени майя, — откуда опять-таки вошедшее во все языки слово «сигара». В Южной Америке было распространено главным образом нюханье табака. Наконец, в разных местах Америки практиковалось и жевание. К чести индианок надо отнести то, что табак курили в древнейшей Америке только мужчины.

Общий подъем производительных сил и развитие основных отраслей производительной деятельности создают условия для развития домашнего ремесла. В значительной мере развитие того или иного ремесла зависит от местных условий и наличия соответствующего сырья. Наиболее ранними и наиболее универсальными домашними производствами являются обработка шкур и выработка кожи, обработка древесной коры и плетение.

Наиболее примитивные способы обработки шкур — скобление, выколачивание, вымачивание и пр. Эти приемы известны всем современным наиболее отсталым племенам. К весьма ранним приемам принадлежит и натирание шкуры жиром. Значительно позднее возникает дубление; первым дубильным средством служит человеческая моча. Выработанная шкура и кожа дают материал для самых разнообразных изделий, приготовление которых в свою очередь развивается в особые отрасли домашнего производства. Древесная кора служит материалом для выработки упомянутой выше *тапы* (слово это — таитянского). Производственный процесс состоит здесь в очистке, вымачивании в воде и выколачивании куском дерева, превращающегося затем в специальный молоток. У некоторых племен и народностей, в особенности у полинезийцев и негров, производство тапы достигло замечательного совершенства: на ней выбиваются узоры, она окрашивается и пр.

Плетение было известно, как мы знаем, уже тасманийцам. Материалом служат: стебли, волос, волокно, гибкие прутья, полоски кожи и пр. Плетеные изделия, известные этнографическому миру, крайне разнообразны. Это — веревки, сумки, корзины, сети, цыновки, сосуды, пояса, плащи, обувь, головные уборы и т. д. Плетение из волокна дает начало возникновению прядения. Последнее производится первоначально вручную, но уже рано было изобретено веретено с пряслищем из камня или глины, развившееся уже в первобытную эпоху в сложную прялку. Наконец,

плетение и прядение дают начало ткачеству, первоначально на самом примитивном вертикальном станке, затем более сложном — горизонтальном. Материалами для прядения и ткачества служили лен, конопля, хлопок, шерсть и шелк. Возможно, что лен, конопля и хлопок разводились сначала только для добывания масла и лишь позже стали культивироваться в технических целях. Прядение из шерсти принадлежит к числу наиболее поздних для первобытности производств. Льняные, конопляные и хлопковые изделия у многих племен и народностей достигают весьма высокого совершенства. Наконец, уже в первобытности практиковались не только сплошное окрашивание пряжи и готового материала, но и разные способы набойки.

Возникновение гончарства имело крупное хозяйственное значение. Не следует все же преувеличивать его роль в истории первобытной культуры. Прежде всего оно не универсально и не могло ни возникнуть, ни развиваться в тех районах, где не имелось глины, например, в Арктике, во всей Полинезии. Не могло оно развиваться и играть какую-либо хозяйственную роль в условиях кочевого быта, следовательно, и у скотоводов. Таким образом, развитие культуры у некоторых народностей дошло до довольно высокого уровня и без гончарства. Это относится к тем же полинезийцам, к некоторым северным народностям. С другой стороны, не следует относить возникновение гончарства к слишком позднему времени. Как указывалось в своем месте, наиболее ранние археологические следы его обнаруживаются в ориньяко-солютрейской культуре. Все же, помимо сейчас названных районов и культур, гончарство оставалось неизвестным из числа современных племен и народностей только самым отсталым: австралийцам, огнеземельцам, немногим индейцам Бразилии, племенам кубу, пунан, ведда и др.

Высказанная в XVIII в. и до сих пор довольно прочно державшаяся догадка, что изготовление глиняных горшков возникло из обмазывания глиной плетеных сосудов, обобщает явление скорей всего местное и эпизодическое. Этнография знает и другие весьма примитивные способы изготовления гончарной посуды: в куске глины выдавливается углубление, кусок этот слегка формируется руками, обжигается — и сосуд готов. Андамцы поступают несколько иначе, но не менее примитивно: из глиняного полушария раковины вынимается внутренность. Не на много больше ушла вперед ручная внутренняя или внешняя формовка по какой-либо естественной модели. Весьма архаичен и прием витья из глиняной ленты. Раз возникнув, гончарство прогрессирует в различных отношениях: со стороны и материала, и формовки, и обжига. Поздним изобретением является глазурь, совершенно преодолевающая пористость глины. Наконец, весьма поздно возник оставшийся неизвестным доколумбовой Америке и многим народностям, впрочем, нехитрый прибор, придающий, путем вращений рукой, правильную форму сосуду, именуемый различно: гончарным кругом, колесом или столом.

Значение гончарства состояло в основном в том, что оно, как уже упоминалось, сделало возможным совершенную варку пищи и лучшее сохранение жидкостей. Развиваясь, гончарство, или керамика, получило и многообразное иное применение, сослужив немаловажную службу и в развитии изобразительного искусства.

Заканчивая обзор развития хозяйства в первобытном обществе, возвратимся еще раз к вопросу о разделении труда между полами. Мы уже говорили о разделении труда по отраслям производительной деятельности, о том, как разделялся труд мужчины и женщины в собирательстве, охоте, рыболовстве, земледелии и скотоводстве. Развитие домашнего хозяйства делает его отдельной, в известном смысле производной, но все же особой и самостоятельной отраслью производительной деятельности.

Домашнее хозяйство стало уделом женщины. Но это — далеко не сразу. Целый ряд видов домашней деятельности, гончарство, ткачество, даже шитье одежды, даже готовка пищи, составляет у отдельных племен и народностей нередко дело как женщин, так и мужчин, а иногда только мужчин. Лишь в дальнейшем своем развитии домашнее хозяйство становится почти целиком делом женщины, женщина становится преимущественно домашней хозяйкой.

Остановимся теперь на другой теме — поселениях первобытного человека. О ранних формах поселений — сначала временных, а затем более длительных стоянках, о выборе мест для них преимущественно по берегам рек, озер или морей и предпочтении в таких случаях открытых мест — уже говорилось. Выбор места для стоянки у кочевых племен и народностей — весьма серьезное дело, и удобные места стоянок сохраняются из поколения в поколение.

Уже у наиболее отсталых племен самое расположение стоянки или лагеря имеет далеко не случайный характер. Стоянки австралийцев располагаются обычно полукругом, образуемым несколькими десятками поставленных с небольшими промежутками ветровых заслонов с кострами. Каждый член группы имеет свое обычное место. С возникновением постоянных поселений они естественным образом обособываются на наиболее удобных, испытанных и ставших привычными местах стоянок. И здесь, какими бы хаотичными такие поселения нам иногда ни казались, они всегда обнаруживают известный порядок и организованность. С развитием между отдельными первобытными группами враждебных отношений и столкновений, о чем нам придется еще говорить, напряженную заботу человека вызывает устройство искусственной защиты селения. Этим объясняется то, что селения очень часто имеют общие округлые очертания. Такой вид имели селения многих индейских племен. Характерным образцом такого типа селений является так называемый *крааль* (от португ. *sigral*, «круг») — селение скотоводов Южной и Восточной Африки, в котором хижины образуют круг, замкнутый также изгородью, внутреннее пространство которого предназначается для скота.

Поселения особого типа состоят из свайных построек, о которых нам уже приходилось говорить. Свайные поселки существуют и сейчас у туземцев Индонезии, Меланезии, на Новой Гвинее, в Венецуэле и Флориде. Первобытное свайное поселение в Альпенке на Цюрихском озере занимало площадь в 40 тыс. м². Такое же крупное свайное поселение застал Колумб на Караибском море, откуда и возникшее тогда название — Венецуэла, — «маленькая Венеция». Оригинальной разновидностью данного типа являются древние поселки севера Италии — *террамары* — свайные сооружения на суше с проведенными каналами.

Не менее оригинальны так называемые *пуэбло* (испанск. *puéblo*, «селение»), древние поселения особой ветви североамериканских индейцев, сохранившиеся сейчас большей частью в развалинах на юго-западе США и севера Мексики. Это — своеобразные комплексы помещений, сооруженных из камня и кирпича, составляющие как бы один дом-селение. Вход в отдельные помещения — сверху, с крыши, к которой ведут приставные лестницы. Как мы уже говорили, в различных этнографических районах, в Индонезии, Меланезии и пр., встречаются селения, состоящие из одного длинного дома.

От первобытных селений перейдем к путям сообщения и транспорту первобытности. Мы знаем уже, что даже в самую раннюю эпоху перекочевкам человека была свойственна известная регулярность. При этом человек следовал определенными путями, нередко используя, как это делают и сейчас отсталые племена, тропинки, протоптанные дикими стадными животными. Это обстоятельство связано и с охотой на тех же животных. С раз-

витиём междугруппового общения, о чем нам придется еще говорить, создаются привычные пути сообщения между селениями. Издавна большую роль играют водные пути, если же путь идет посуху, то предпочтительно вдоль водных путей. Продолжительное пользование такими путями приводит к изменениям в растительности, сохраняются и иные следы пребывания человека на этих путях, в том числе и нарочито сделанные знаки. Так уже первобытным человеком создавались по всему лицу земли наиболее удобные пути сообщения. Неудивительно, что при колонизации отсталых стран именно по этим первобытным путям прокладывались шоссейные и железные дороги.

На протяжении почти всей первобытной эпохи сам человек передвигался только пешком. Очевидно, чисто первобытной является та манера идти «цепочкой», которая свойственна и современным отсталым племенам. Это объясняется и условиями пути, и возможностью нападения хищного зверя или врага. В начальные времена при перекочевках, как это принято и теперь у отсталых племен, мужчины шли впереди с оружием в руках, в любую минуту готовые к защите своих близких, женщины следовали за ними, неся на себе грудных детей и пожитки — свернутое жилище, нехитрую утварь и пр. Нет поэтому ничего бессмысленнее формулы некоторых буржуазных авторов: «женщина — первый вьючный скот».

Наиболее простым средством переноски вещей была весьма вероятно палка. Так, положив палку на плечи и привязав к ней добычу, возвращаются попарно охотники у некоторых современных племен. Нехитрым средством транспорта является *волокуша* — два расходящихся шеста, соединенных перекладиной. Возможно, что изобретение волокуши было подсказано тасканием за собой шестов от палатки. На шесты накладывался свернутый верх палатки, а на него сажались маленькие дети; тут же помещался и домашний скарб. Волокуша была широко распространена у североамериканских индейцев, причем у некоторых племен тягловой силой служила собака. Собака и является, по всем видимостям, первым ездовым животным. О громадной роли, которую сыграла собака в истории народов Севера и в освоении ими арктических пустынь, говорить не приходится. Если не считать собаки, которая используется для транспорта сравнительно немногими народностями, использование в этих целях силы животного остается в этнографическом мире все же ограниченным: вся доколумбова Америка, за исключением древнего Перу, где для этой цели могла служить лама, вся туземная экваториальная Африка, вся Океания и значительная часть Азии, не говоря об Австралии, вьючных и упряжных животных не знали в первобытную эпоху или не знают и сейчас. У более развитых народностей под вьюк и в упряжку стали использоваться в различных странах: бык, верблюд, олень, осел, коза, слон и лошадь. Верховая езда возникла очень поздно. К числу весьма поздних изобретений первобытности принадлежит и колесная повозка. Колесо встречается лишь в позднем неолите, да и то в примитивном виде — в виде цельного деревянного круга. Оно осталось совершенно неизвестным всей доколумбовой Америке, как не знали его и очень многие племена и народности. Первоначально колеса неподвижно насаживались на вращающуюся ось и лишь затем сами колеса стали вращающимися. Колесо со спицами — еще более позднего происхождения. Для зимнего транспорта служили сани самой разнообразной конструкции. Особая форма их — *тобогган* канадских индейцев, основу которого составляет загнутая спереди доска. Большая древность принадлежит и лыжам, в свою очередь самых разнообразных типов. Наконец, знала первобытность и коньки, изготовлявшиеся из кости. Такие коньки найдены в памятниках бронзового века, известны они были издавна эскимосам и некоторым североамериканским индейцам.

От сухопутного транспорта перейдем к водному. Предком лодки могло быть вырванное напором воды или силой ветра плывущее по воде дерево. Таким способом передвижения пользуются даже некоторые животные, в частности обезьяны. Два или несколько стволов, связанных вместе, образовали плот, ставший широко распространенным пловучим средством. Из древесного же ствола, но в качестве более позднего изобретения, развился челнок-однодеревка, распространенность которого стала почти универсальной. Очень архаична и лодка из коры, но до дощатой лодки не дошли ни американские индейцы, ни громадное большинство негров. Изобретением эскимосов является кожаная лодка — *кажк* мужчин и *умиак* женщин. Чисто местное изобретение составляет надутый мех в качестве пловучего средства. Только у народностей Океании искусство изготовления лодок наряду с развитием мореплавания дошло до очень высокого уровня. Изобретением района Тихого Океана является лодка с балансиром — бревном, прикрепленным на некотором расстоянии вдоль лодки для придания ей устойчивости. Возможно, что первоначально для этой цели соединялись две лодки, затем одна из них была заменена бревном. Первобытности же принадлежит изобретение паруса, приготовлявшегося сначала путем плетения из растительного материала, затем из ткани.

Вырванное ветром или подмытое водой дерево, лежавшее на обоих берегах реки, послужило первым мостом. Чтобы создать такой мост искусственно, надо было подрубить растущее на берегу дерево так, чтобы оно упало верхушкой на другой берег. Этот прием и практикуется сейчас некоторыми племенами. В свою очередь, цепкие лианы, протянувшиеся от одного берега реки до другого, могли дать мысль сделать из них висячий мост. Такие мосты из лиан, достигающие большого совершенства, встречаются сейчас у туземных обитателей тропических стран. Замечательные висячие мосты из бамбуковых стволов сооружают малайцы.

